

0263 Глава Вдохновленная выщипыванием руны Джоанна встала и пошла открывать дверь.

Тот, кто звонил в дверь, был ее черным телохранителем, но тот, кто приходил, был Тамао Такеда.

"Мисс Джоанна, я хотел бы пригласить вас на ужин. Для меня будет честью исполнить это желание." Такеда Юфу говорил вежливо и с улыбкой на лице, которую невозможно было устоять.

Вместо этого Джоанна сказала: "Извини, я ужинал с подругой".

Если бы это было в другой раз, она, вероятно, приняла бы приглашение Такеда Тамао, в конце концов, Такеда Тамао тоже была фигурой с большим отличием. Но ее сердце было полно кокосовых орехов, папайи и других фруктов, и она не возражала пойти на банкет.

Глаза Такеда Юфу переступили через Цяо Хана и приземлились на Нин Тао, который сидел рядом с обеденным столом, его глаза были холодными и суровыми на мгновение, но он держал нежную и сердечную улыбку на лице: "Я собирался спросить, здесь ли доктор Нин, я также хочу пригласить доктора Нин на ужин вместе, интересно, хочет ли доктор Нин?".

Нинг Тао встал из-за стола и улыбнулся: "Это честь, спасибо".

Увидев, как Нинг Тао сказал это, Джоанна тоже кивнула головой: "Пойду переоденусь и приеду с Тао".

Такеда Юфу задолжал немного: "Тогда я буду ждать вас обоих в VIP-ресторане на верхнем этаже". сказал, повернулся и ушел.

Джоанна протянула руку и закрыла дверь, идя к Нин Тао с улыбкой на лице: "Я думала, ты откажешься, потому что, когда я пришла, я могла сказать, что этот парень не дружелюбен к тебе, но почему ты приняла его приглашение?".

"Женщину рядом с ним зовут Линь Цинь Юй, она моя подруга, ей здесь небезопасно, я хочу с ней познакомиться." Нинг Тао сказал, не скрывать.

"Так что все, я пойду переоденусь." Джоанна сделала два шага и оглянулась назад, улыбаясь: "Если тебе что-нибудь понадобится от меня, просто спроси".

Нин Тао улыбнулся и кивнул, но в его сердце болела голова. Джоанна была так добра к нему, во-первых, потому что он вылечил Барнса, но самое главное, потому что он обещал ей увеличить грудь. Но бедная грудь - это не болезнь, только сейчас он думал о том, как это сделать, но до сих пор понятия не имел. Если ты не можешь сделать то, что обещал, разве это не стыдно?

Джоанна вошла в свою комнату, и дверь в комнату закрылась.

Нин Тао подождал несколько минут, но не увидел, как она выходит, поэтому сел на диван и продолжил обдумывать план "лечения". Он думал о Небесной Игле, но Небесная Игла имеет две цели, либо исцелять людей или убивать людей, ее бедная грудь не болезнь, он просто наложил сотню швов на ее аэродром, это всего лишь сто игольчатых глаз, не так ли?

Тогда он снова подумал о бальзаме красоты, самый большой эффект бальзама красоты

заключается в том, чтобы избавиться от шрамов, грудь людей просто бедна, и нет никаких шрамов от ножей, огнестрельных ранений и так далее, использование бальзама красоты может сделать ее кожу только в этом месте немного ярче, а также не может заставить ее грудь расти.

Маршрут загородной клиники? Как только она войдет, Добрый и Злой Трипод может показать призрачное лицо, не так ли? Очевидно, это тоже не работает.

В первый раз, когда я подумал об этом, я все еще не мог придумать способа, Нин Тао несколько подавленным открыл маленькую аптечку, глядя на большую кучу фрагментированных вещей, содержащихся внутри, бамбуковую книгу счета, небесную иглу, поиск камня земляных чернил, баржевый пистолет, несколько маленьких фарфоровых флаконов, окрашенных запасным кровавым замком обычной палочкой рецепта.....

Глаза Нин Тао внезапно приземлились на несколько заклинаний, и в его голове раздался колокольный звук, а с неба упало и вдохновение!

Это пара выщипанных нот, оригинальная и набранная версия выщипанных нот.

Сердце Нин Тао взволнованно сказала: "Настоящий выщипывающий талисман без опечаток может вырвать кровь, токсины и пули, а версия с опечаткой может вырвать одежду". Но я не произнес заклинание и не воспользовался Духовной Силой, когда снял одежду Цинь Чжоу, я просто потянул ее случайно, интересно, сможет ли она подтянуть свою бедную грудь с помощью Духовной Силы и скандирования?".

Работает это или нет - это чье-то предположение, но это единственный способ попытаться.

"Возвращайся в Цинь Чжоу и попробуй, дай ей оторваться... нет-нет-нет, она уже достаточно большая, идеальная, еще больше, и она слишком большая... Белая Цзинь?"

Дверь в комнату открылась, и Джоанна вышла из комнаты, одетая в тонкую черную юбку и белую рубашку с короткими рукавами. Третья часть бедер под короткими рукавами подвергается воздействию воздуха, как произведение искусства, вырезанное из слоновой кости. Рубашка в обтяжку очерчивает мягкие, стройные линии талии, за исключением груди.

У Джоанны было немного смущенное выражение лица: "Тао, у меня небольшие неприятности".

Нинг Тао любопытно спросил: "Что с тобой?"

Джоанна сказала: "Молния на задней части платья застряла, пожалуйста, помогите мне с этим".

Нин Тао был несколько безмолвен, но все же подошел и перешел на сторону Кыяо Ханы. Он увидел неудобную застежку-молнию, которая прижималась к белой гребенчатой хлопчатобумажной ткани внутри. Под ним - пятно белой кожи со скрытой Y-образной линией. Но он лишь на мгновение смутился и быстро восстановил душевное равновесие, протянул руку и осторожно схватил молнию, слегка потянул вниз, а затем плавно подтянул вверх.

Он практиковал самый мощный в мире кунг-фу на Циньчжоу, так какой смысл показывать эту маленькую весну?

VIP-ресторан на верхнем этаже был пуст, несколько человек сидели за стрип-столом, шесть или семь шеф-поваров стояли по обе стороны стола вместе с несколькими грузовиками с едой.

Эти люди, кроме Такеда Тамао, Линь Цинь Юй не знал никого из них. Вдруг ей захотелось увидеть лицо, которое давало ощущение безопасности, но потом она подумала о голубых трусиках, висящих на бельеовой веревке и лифчике, и ее сердце было кислым, как будто она пролила какую-то бутылку с приправами.

"Мисс Линь". Такеда Юфу нарушила тишину за столом: "Когда я пришла пригласить доктора Нин и госпожу Цяо Хана, доктор Нин обедал с госпожой Цяо Ханой, но они пообещали прийти и поужинать с нами, так что не торопитесь".

Линь Цинь Юй со сдутием сказал: "Какое отношение это имеет ко мне, если он любит приходить или нет?".

В углу рта Такеда Юфу появился намёк на незаметную улыбку, а затем сказал: "Я действительно не ожидал, что доктор Нин и госпожа Цяо Хана были очень близкими друзьями в таких отношениях, а госпожа Цяо Хана даже надела ночную рубашку, чтобы выпить с доктором Нин".

Брови Линь Цинь Юй сразу нахмурились, ее сердце уже было неудобным, а слух, который делал ее сердце еще более неудобным.

Женщина открыла рот и сказала: "Доктор Нинг - мужчина, за которым можно наблюдать, но он действительно обладает большими медицинскими навыками".

Линь Цинь Юй взглянула на женщину, но она ее не узнала.

Юфу Такеда представила: "Мисс Линь, позвольте представить вам, это госпожа Чжу Хунцин, она является вице-председателем Servcorp Group, на этот раз она представляет Servcorp Group на Азиатском научно-технологическом форуме".

Чжу Хунцин улыбнулся и кивнул в Цинь Линь.

Линь Цинь Юй собрала плохое настроение в своем сердце и сказала "Здравствуйте, госпожа Чжу".

Ладонь Юфу Такеда снова указала на лысого белого мужчину, сидящего в нижней части головы: "Это мистер Хэнкс, старший инженер из американской компании High Tang, который также присутствует на этом Азиатском технологическом форуме".

Линь Цинь Юй также поздоровалась с Хэнксом, и с представлением Такеда Тамао она поняла, что персонажи, сидящие за этим столом, большие. Она также знала, что если бы не Тамао Такеда, оставаясь в таком месте, как Горный город, она не смогла бы познакомиться с этими большими и могущественными людьми перед ней. В деловых кругах и контактах это очень важно.

После представления Тамао Такеда, Хэнкс из корпорации "Чип Большой Брат" выступил с речью: "Господин Такеда, зачем вам приглашать врача? Мы будем говорить об Азиатском Техническом Форуме, который откроется завтра, и о технических темах, и я боюсь, что ему будет скучно".

Чжу Хунцин сказал: "Поверьте, мистер Хэнкс, он не обычный врач".

Линь Цинь Юй сказал: "Доктор Нин также получил приглашение от г-на Бай Шена и завтра примет участие в Азиатском технологическом форуме".

Хэнкс слегка преувеличил: "Я действительно не ожидал, что технический форум пригласит врача, я вдруг немного разочаровался в азиатском техническом форуме, который открывается завтра, интересно, кого еще пригласили организаторы, не будет ни таксистов, ни строителей, так?"

Очевидно, что такие слова носили оттенок презрения, но кроме несколько неудобной реакции Линь Цин-Юя, другие, сидящие за столом, просто слушали, а некоторые даже улыбались.

Некоторые белые люди будут иметь глубокое чувство превосходства и смотреть свысока на людей с цветом кожи. В глазах этих белых людей неправильно быть правильного цвета, делать что-то неправильное, а иногда даже дышать неправильно.

Как раз тогда официант открыл дверь в японском стиле, и в дверном проеме появились Нинг Тао и Джоанна.

Такеда Юфу встал со своего обеденного кресла и поприветствовал его, с милосердной улыбкой на лице: "Мисс Джоанна, доктор Нин, пожалуйста, входите".

Нинг Тао и Джоанна сняли обувь и вошли внутрь.

Линь Цинъюй посмотрела на Нин Тао, и Цяо Хана рядом с ним со сложным взглядом в ее глазах. Она не могла понять, что на стороне Нин Тао всегда было полно красивых женщин, даже дочь Барнса, Кыяо Хана, на самом деле пьет с ним в ночной рубашке, так что его женственность была слишком хороша, чтобы быть правдой.

Тем не менее, она пропустила один вопрос, и это было, не была ли она сама привлекает уникальный темперамент Нин Тао, магические медицинские навыки, солнечный и красивый образ, и чувство таинственности?

Однако глаза Нин Тао приземлились на лицо Чжу Хунциня, как только он вошел в дверь, и он отчетливо вспомнил, что Бай Шэн забрал ее, но отпустил снова. Теперь, когда она появилась на трапезе группы Такеда Тамао, не могла бы она выполнить какую-нибудь миссию, которую дал ей Белый Святой?

Чжу Хунцинь избегал взгляда Нин Тао.

Такеда Юфу передвинул обеденный стул для Цяо Хана, который был расположен рядом с ним, но не в доме Нин Тао. Не зная, сделал он это нарочно или нет, Нин Тао тоже было все равно, и он выбрал обеденный стул, на котором никто не сидел и не садился сам.

После сидения глаза Нин Тао переместились только на тело Линь Цинъюя.

Линь Цинъюй гладела на него.

Нин Тао вернул ей улыбку, а затем разбудил глаза и нос до состояния взгляда и обоняния.....